

УДК 94(37).08

Е. А. Мехмадиев

ПОЗДНЕРИМСКИЕ ВОЙСКА *LIMITANEI* И ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВИНЦИИ МАЛАЯ АРМЕНИЯ В НАЧАЛЕ IV В.*

Статья посвящена проблеме размещения пограничных войск в позднеримской провинции Малая Армения — в источниках эти войска называли *limitanei*/λιμιτανέοι, но возникает вопрос, существовали ли они в действительности в позднеримской Малой Армении? Проблема состоит в том, что *Notitia Dignitatum* — главный источник по военной организации Малой Армении — по своим данным восходит либо ко второй половине III в. (на примере провинции Понт, непосредственно граничившей с Малой Арменией), либо в целом не позволяет определить, к какому времени относятся ее сведения. Тем не менее, целый комплекс агиографических текстов, повествующих о событиях в Малой Армении и Каппадокии на рубеже III—IV вв., не только подтверждают наличие подразделений *limitanei*/λιμιτανέοι в Малой Армении, но и позволяют доказать, что эти подразделения представляли собой старые легионы эпохи Принципата (*legio XV Apollinaris*, *legio XII Fulminatae* в Малой Армении и *legio I Pontica* в провинции Понт), продолжавшие размещаться в этих регионах и в эпоху поздней Античности. Как ни странно, исследователи, занимавшиеся военной организацией Малой Армении (П. Бреннан, Э. Уилер), не обращались к этим агиографическим документам, ко всей их совокупности, автор же данной статьи подробно рассматривает и привлекает агиографические тексты, главным образом — «Страдание св. Евстратия и его сподвижников», что позволило ему прийти к новым выводам о военно-административной истории провинции Малая Армения в позднеримскую эпоху.

Ключевые слова: Малая Армения, пограничная армия, легион, агиография, надписи, дукс.

Сведения об авторе: Мехмадиев Евгений Александрович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории средних веков Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Контактная информация: 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская набережная, 7/9, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: +7 (813) 324-12-70 (6412), e-mail: e.mekhamadiev@spbu.ru.

Е. А. Mekhamadiev

THE LATE ROMAN TROOPS OF *LIMITANEI* AND MILITARY ORGANIZATION OF PROVINCE OF MINOR ARMENIA AT THE BEGINNING OF THE IV C.

The present paper deals with the deployment of frontier troops in Late Roman province of Minor Armenia — different sources style these troops as *limitanei*/λιμιτανέοι, but there is a question, whether these detachments really garrisoned in Late Roman Minor Armenia? The problem is that *Notitia Dignitatum*, our main source on military organization of Minor Armenia, with respect to this point goes back to the second half of the III c. (especially as applied to the province of Pontus, which immediately bordered on Minor Armenia) or simply doesn't permit to clarify, to which time its evidence are related. Nevertheless, a considerable amount of hagiographic texts, narrating about the events in Minor Armenia and Cappadocia, which occurred on the eve of the III and IV centuries, not only confirms the presence of detachments of *limitanei*/λιμιτανέοι in Minor Armenia, but also proves that these units were the old legions of Principate times (that are *legio XV Apollinaris*, *legio XII Fulminatae* in Minor Armenia and *legio I Pontica* in the province of Pontus), which continued to be placed in these regions also during the Late Antiquity. It's strange but the scholars who studied the military organization of Minor Armenia (that are P. Brennan and E. Wheeler), didn't turn to these hagiographic texts, to their whole amount, but the author of the present paper considers and applies to hagiographic texts, mainly to the "Martyrdom of St. Eustratius and his companions", that permitted him to make new conclusions on military-administrative history of province of Minor Armenia in Late Roman period.

* Статья поступила в номер 01 ноября 2016 г.
Принята к печати 11 ноября 2016 г.

Key words: Minor Armenia, frontier army, legion, hagiography, inscriptions, duke.

About the author: Mekhamadiev Evgeniy Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences, Senior lecturer of Medieval History Department at Institute of history of Saint-Petersburg State University.

Contact information: 199034, Russian Federation, Saint Petersburg, 7/9 Universitetskaya naberezhnaya, Medieval History Department at Institute of history of Saint Petersburg State University; tel.: +7 (813) 324-12-70 (6412), e-mail: e.mekhamadiev@spbu.ru.

Notitia Dignitatum, pars Orientis: спорные вопросы датировки

Исследователь, изучающий позднеримскую военную организацию, неизбежно обращается к сведениям такого важного источника, как *Notitia Dignitatum*, который представляет собой список всех военных и гражданских должностей поздней Римской империи IV—V вв., как ее западной, так и восточной половины. Действительно, *Notitia* подробно перечисляет, какие войсковые подразделения размещались в каждой из провинций империи, указывает ранги этих подразделений и сообщает название крепости или города, который служил местом дислокации того или иного подразделения.

Тем не менее, *Notitia* как источник, несомненно, требует привлечения сведений других текстов, которые могут, во-первых, уточнить датировку отдельных глав этого документа, привязать их к определенному периоду, и во-вторых, позволят определить, к какому периоду относится сама *Notitia* как единый документ, когда она была составлена. В этом смысле гл. 38 восточного списка *Notitia*¹, посвященная военной организации провинции Малая Армения, представляет собой пример особой сложности, поскольку, к сожалению, до нас не дошли какие-либо эпиграфические или нарративные источники, прямо упоминающие войсковые соединения, перечисленные в ней. Другими словами, мы знаем, как назывались военные отряды, размещавшиеся в позднеримской Малой Армении, только из сведений *Notitia*, следовательно, именно отсутствие каких-либо внешних источников, повествующих об этих подразделениях, делает крайне затруднительной полную и подробную реконструкцию военной истории Малой Армении в IV в.

Безусловно, именно состояние источниковой базы определило тот факт, что даже Д. Хоффманн в своей фундаментальной диссертации по позднеримской армии оставил без внимания вопрос о войсках Малой Армении. Исследователь подробно рассмотрел главы *Notitia*, повествующие о полевых (экспедиционных) войсках империи, которые не были связаны с пограничными гарнизонами какой-либо провинции, в то время как в отношении армянских сюжетов Д. Хоффманн ограничился историей только двух легионов с наименованием *Armeniaca*, дислоцировавшихся не в Малой Армении, а в Месопотамии и впоследствии — в Исавии².

В целом, даже безотносительно к проблеме содержания гл. 38 ND.Or, следует сказать, что и сама *Notitia, pars Orientis* как единый документ была составлена в период, намного более поздний, чем хронологические рамки, вынесенные в заглавие нашей статьи, т.е. не в начале IV, а только в V в. Идея о *Notitia* как документе V в. в исследованиях последних лет была предложена и системно аргументирована К. Цукерманом в 1998 г., который пришел к

¹ Т.е. той части документа, которая относится к восточной половине империи. В дальнейшем — ND.Or.

² О датировке *Notitia* (Hoffmann 1969: 9, 23, 52—53), об истории легионов I и II *Armeniaca* (Hoffmann 1969: 420). Заметим, что Д. Хоффманн все же полагает, что два этих легиона были созданы и первоначально размещались именно в Малой Армении, но с учетом греческой надписи из Исавии, опубликованной в 1972 г., т.е. уже после выхода в свет диссертации Д. Хоффманна, его идеи кажутся малоубедительными — более подробно об этом (Мехмадиев 2014а: 25).

выводу, что текст документа был составлен не позднее 401 г. Более того, *Notitia, pars Orientis* отражает состояние дел в империи на момент 399 г. и не позже (Zuckerman 1998a: 143, 144, 146). Главный аргумент автора — папирусы из Египта. Но сразу бросается в глаза, что К. Цукерман ограничился материалами только по одной провинции, тогда как решение вопроса о датировке *Notitia* требует сопоставления и сравнительного анализа сведений по нескольким провинциям. По мнению К. Цукермана, папирологический материал свидетельствует, что до 399 г. дуксы и комиты Египта носили звание *vir clarissimus*, а в 399 г. они впервые получили более привилегированное звание *vir spectabilis*, с которым наместники этой провинции фигурируют и в тексте *Notitia*.

Предложенная К. Цукерманом точка зрения неизменно вызывает поддержку и в последующих исследованиях, посвященных *Notitia*. В 2006 г. Б. Потье предположил, что биография императора Аврелиана (270—275) из знаменитого сборника *Scriptores Historiae Augustae* перечисляет в гл. XIII военные должности, которые существовали только в эпоху поздней Римской империи и были учреждены не ранее конца IV в. (Pottier 2006: 231—232). В пассаже из биографии Аврелиана Б. Потье находит дополнительное подтверждение гипотезе К. Цукермана. По мнению исследователя, автор биографии Аврелиана знал о том, что в 401 г., во время улучшения отношений Западной и Восточной половин империи, восточный список *Notitia*, составленный в Константинополе, был отправлен на Запад, в Италию, в знак подтверждения мира и согласия между двумя половинами империи. По словам Б. Потье, автор биографии Аврелиана «возможно, желал сохранить след получения *Notitia Dignitatum* на Западе» (*peut avoir voulu garder une trace de la réception de la Notice de Dignités en Occident*) (Pottier 2006: 233).

Между тем, в одной из наших прошлых статей мы уже представили несколько аргументов: греческие надписи, опубликованные в отчетах Принстонской археологической экспедиции в Сирии, которые свидетельствуют, что восточный список *Notitia* следует датировать периодом после 412/13 гг., поскольку в этом году эпитафия из Арабии четко упоминает дукса данной провинции в ранге *vir clarissimus* (λαμπρότατος), тогда как в тексте ND.Or этот чиновник фигурирует с более высоким рангом — *vir spectabilis* (*Sub dispositione viri spectabilis ducis Arabiae* — ND.Or. 37. 13) (Мехмадиев 2014b: 34—42).

Тем не менее, в начале 1980-х гг. Ж. Балти обратила внимание на еще один важный сюжет, который, как мы полагаем, может дать дополнительные аргументы в пользу нашей датировки восточного списка *Notitia*. В гл. 2 своего восточного списка *Notitia* перечисляет те провинции, которые входили в состав диоцеза Востока, и среди этих провинций упоминаются две Сирии: *Syria* (ND.Or. 2. 11) и *Syria salutaris* (ND.Or. 2. 20).

Византийский хронист VI в. Иоанн Малала четко отмечает, что императором, разделившим единую прежде Сирию на две провинции, был Феодосий II, правивший, как известно, с 408 по 450 гг. (ὁμοίως δὲ ὁ αὐτὸς βασιλεὺς καὶ Συρίαν δευτέραν ἀπομερίσας ἀπὸ τῆς πρώτης ἐποίησεν ἐπαρχίαν, δοὺς δίκαιον μητροπόλεως καὶ ἄρχοντα Ἀπαμείᾳ τῇ πόλει — «так же этот царь, отделив Сирию вторую от первой, создал провинцию, дав право митрополии и главного города городу Апамее» (Malal., XIII, 24)). Вслед за Ж. Балти позволим себе подчеркнуть, что еще в 381 г., по данным списка участников II Вселенского собора, прошедшего в Константинополе в этом году, в Восточной половине империи существовала только одна Сирия (Συρία), в состав которой входил и город Апамея. Его епископ Иоанн, принял участие в данном соборе (Ἰωάννης, πόλεως Ἀπαμείας) (Turner 1914: 168). И наоборот, уже в 431 г., согласно латинскому переводу постановлений и протоколов заседаний III Вселенского собора, прошедшего в Эфесе в 431 г., среди участников собора упоминаются

епископы новой провинции — Сирии второй (*Iulianus episcopus Larissae Syriae secundae subscripsi; Diogenis episcopus Seleucobeli Syriae secundae subscripsi*) (Schwartz 1922: 29—30).

На основании письма римского папы Иннокентия I к патриарху Антиохии Александру Ж. Балти датировала разделение Сирии на две провинции периодом между 413 и 417 гг.³, поскольку в этом письме папа упоминает о разделении каждой из двух провинций указом императора (*utrum divisis imperiali iudicio provinciis*). При этом, согласно письму понтифика, указ предписывал, чтобы в каждой из двух провинций было по два города-митрополии и, соответственно, два епископа-митрополита (*ut duae metropoles fiant, sic duo metropolitani episcopi debeant nominari*) (Migne 1845: 548B). Несомненно, под двумя провинциями можно понимать Сирию и Киликию, каждая из которых была разделена на две части, поскольку о разделении Киликии по указу Феодосия II нам также предельно четко сообщает Иоанн Малала в цитированной ранее главе своей «Хронографии».

Т.о., материал по Сирии второй, рассмотренный Ж. Балти, как мы полагаем, дополнительно подтверждает нашу точку зрения о датировке восточного списка *Notitia*. Поскольку Сирия была разделена на две отдельные провинции между 413 и 417 гг., и в ND.Or упоминаются именно две сирийские провинции, мы можем датировать восточную половину ND периодом после 413 г., другими словами, 413 г. — *terminus post quem* для даты составления ND.Or.

Войска *limitanei* и легионы Малой Армении: сведения агиографических источников

Как мы уже отмечали ранее, в гл. 38 восточного списка *Notitia* подробно перечислены все войсковые подразделения, размещавшиеся в провинции Малая Армения, но мы не будем рассматривать те из этих отрядов, которые обладали рангом алы или когорты, поскольку кроме самой *Notitia* они более нигде не упоминаются, и поэтому восстановить их военную историю в эпоху поздней античности крайне затруднительно.

В центре нашего внимания — история трех легионов, два из которых еще со времен раннего Принципата дислоцировались в Малой Армении, а один размещался в соседней провинции Понт. Для нас предельно важно то, что все эти легионы фигурируют в гл. 38 ND.Or. В данном случае это *legio XV Apollinaris* и *legio XII Fulminatae* в Малой Армении (ND.Or. 38. 13—14) и *legio I Pontica* в Понте (ND.Or., 38, 16). Штаб-квартиры первых двух легионов, согласно *Notitia*, находились в городах Сатала и Мелитена соответственно, в то время как местом дислокации *legio I Pontica* был город Трапезунд.

Следует подчеркнуть, что гл. 38 восточного списка *Notitia*, равно как и весь восточный список, представляет собой довольно спорный объект исследования, вызывающий неоднозначные и дискуссионные оценки ее содержания и датировки. Из последних исследований, посвященных именно гл. 38 ND.Or., в первую очередь, следует выделить статью П. Бреннана, опубликованную в 1998 г., где он предположил, что эту главу можно датировать периодом от 364 до 394 гг., т.е. эпохой правления восточноримских императоров Валента (364—378) и Феодосия I (379—395) (Brennan 1998: 40—41, 48). Аргументы, представленные П. Бреннаном, в 2012 г. вызвали серьезные возражения Э. Уилера, сделавшего вывод, что своим содержанием гл. 38 ND.Or. отражает намного более ранний период — 251—299 гг., когда границам Малой Армении непосредственно угрожали персы, в 251 г. захватившие соседнее царство Великую Армению — независимое армянское

³ В 413 г. Александр стал антиохийским патриархом, в то время как папа Иннокентий ушел в мир иной в 417 г. (Balty 1980: 477). В другой своей статье Ж. Балти уточнила предложенную датировку — около 416 или 417 гг. (Balty 1981: 64).

государство, управляемое династией Аршакидов. В 299 г., как известно, римляне разгромили персов, восстановили государственный суверенитет Великой Армении и тем самым существенно укрепили свои границы в Малой Армении, отбросив персов на значительное расстояние от этих территорий (Wheeler 2012: 625—626).

В целом, мы полагаем, что позиция Э. Уилера косвенно подтверждается на примере *legio I Pontica*, который, как мы уже отмечали выше, упоминается в гл. 38 ND.Or со штаб-квартирой в городе Трапезунде. Дело в том, что наши наиболее ранние свидетельства о существовании этого легиона датируются 288 и 293—305 гг., поскольку две надписи, воздвигнутые в эти годы, дают основание утверждать о размещении *legio I Pontica* сначала в Исаурии (юго-восток Малой Азии, 288 г.) а затем уже на северо-востоке Малой Азии, в Трапезунде (293—305 гг.)⁴. К сожалению, у нас нет данных, отвечающих на вопрос, когда был создан первый Понтийский легион, но судя по всему, его активное вовлечение в оборону Малой Азии от персидских вторжений началось именно с конца III в. как раз в связи с очередным обострением отношений с персами, т.е. в эпоху, которая завершает хронологические рамки датировки Э. Уилера.

Но, помимо надписей, крайне немногочисленных по данному региону, в распоряжении исследователей есть несколько агиографических документов, повествующих о событиях времен Диоклетиана, которые, к сожалению, не учитываются ни Э. Уилером, ни П. Бренненом в их анализе содержания гл. 38 ND.Or. Эти тексты, как нам кажется, дают возможность уточнить некоторые детали военной организации Малой Армении, а именно — роль и положение в этой организации двух легионов эпохи Принципата, *legio XV Apollinaris* и *legio XII Fulminatae*, которые в равной мере упоминаются в гл. 38 ND.Or.

На наш взгляд, наиболее важными из документов «армянского» агиографического цикла, как мы могли бы условно их назвать, следует признать два текста, судя по всему, хронологически следующие друг за другом и наглядно демонстрирующие зависимость одного автора от другого, прямое копирование не только фраз, но и целых сюжетных блоков. Первый из них, к которому мы хотели бы обратиться — «Страдание св. Евстратия и его сподвижников», житие, сохранившееся в Менологии Симеона Метафраста, византийского писателя и политического деятеля X в. Несмотря на довольно позднюю дату Менология⁵, в котором до нас дошел текст жития Евстратия, исследователи признают, что это произведение было написано намного раньше и более того, оно не претерпело каких-либо стилистических и сюжетных правок со стороны Симеона Метафраста. Доказательством служит тот факт, что житие Евстратия, в том виде, как оно представлено в Менологии Симеона Метафраста, было известно уже во второй половине IX в., когда неаполитанский монах Гаримпот сделал латинский перевод данного жития (Devos 1958: 156, 180; Halkin 1970: 280).

К сожалению, житие не содержит сведений, позволяющих точно определить его датировку, но, как отметил еще П. Питерс в 1938 г., в этом тексте, как и в других житийных документах, повествующих о событиях в Малой Армении, постоянно упоминается город Сатала, который представлен в житиях как место резиденции военных властей — на основании этого П. Питерс пришел к выводу, что как «Страдание Евстратия», так и другие тексты, зависящие от него, были написаны до арабского вторжения в византийскую Армению и Малую Азию, которое, как известно, состоялось в 40-х гг. VII в. (Peeters 1938: 245), поскольку после вторжения арабов Сатала теряет свое значение крупного военного форпоста и исчезает со страниц источников.

⁴ Текст и разбор надписей (Мехмадиев 2014а: 34, 36).

⁵ Собрания житий святых, распределенных по месяцам.

В самом тексте жития нам интересны главы, упоминающие дукса Лисия — именно этот персонаж проводил преследования христиан, в том числе и Евстратия, на территории двух регионов — Великой Армении и Каппадокии (ἡ μεγάλη Ἀρμενία καὶ Καππαδοκία) в период правления императоров Диоклетиана и Максимиана Геркулия⁶, при этом местом его резиденции назван город Сатала, где и проходил суд над Евстратием, писцом (*scriniarius*) канцелярии этого дукса (Λυσίας τοίνυν ὁ δοῦξ, τὰς διατριβὰς ἐν τῇ Σαταλέων ποιοῦμενος — «Поэтому дукс Лисий, пребывающий в Сатале»; Εὐστράτιος τις σκρινιάριος τῆς δουκικῆς ὑπάρχων τάξεως — «некий Евстратий, состоящий на службе у дукса скриниарием» (Migne 1891: 468 А, С, 469 С).

Согласно житию, дукс Лисий командовал отрядами пограничных гарнизонов — т.н. лимитанами, *limitanei* (πάντων τῶν λιμιτανέων), и в то же время в другом фрагменте мы находим сведения о том, что Лисий и его коллега, чиновник по имени Агриколай, командовали уже «не только войском лимитанов» (οὐ μόνον τὴν τῶν λιμιτανέων χεῖρα), но и «всем войском, которое размещается в соседних городах» (ἅπαν τὸ στρατιωτικὸν, τὸ ἐν ταῖς πλησιαζούσαις πόλεσι καθιδρυμένον) (Migne 1891: 469 А).

Прежде всего, отметим, что упоминание автором жития Великой Армении среди регионов, подчинявшихся Лисию, выглядит явной хронологической ошибкой — Великая Армения, независимое армянское царство во главе с династией Аршакидов, была разделена между Римом и Персией только по договору 387 г.⁷, соответственно, в начале IV в. она не могла входить в состав Римской империи в качестве одной из ее провинций. Вызывают сомнения и слова автора о тех войсках, которыми командовали Лисий и Агриколай — автор определенно противопоставляет лимитанов, т.е. пограничные войсковые подразделения, и отряды, расположенные в ближайших городах, исходя из этого противопоставления можно предположить, что под последней категорией войск имелись в виду соединения полевой (экспедиционной) армии *comitatenses*, которые в эпоху поздней античности действительно размещались в крупных городах внутри провинций империи⁸.

⁶ Βασιλεύοντος Διοκλήτιανου καὶ Μαξιμιανοῦ, т.е. в целом с 286 г., когда Максимиан Геркулий получил от Диоклетиана титул Августа, и до 305 г., когда оба императора добровольно отреклись от престола.

⁷ Обзор историографии по данному вопросу и разбор источников (Мехмадиев 2014а: 73—78). В 2002 г. К. Цукерман на основе сведений т.н. Веронского списка (*Laterculus Veronensis*), который он датирует 314 г., высказал идею, что Великая Армения была аннексирована Римской империей в результате войны Цезаря Максимиана Дазы с Великой Арменией в 313/314 гг., но у нас возникают большие сомнения в достоверности предложенной трактовки событий. Во-первых, такой источник, как греческая версия жизни Григория Просветителя, первого католика армян, свидетельствует, что Великая Армения сохранила государственный суверенитет и после 313/314 гг., более того, между армянским царем Трдатом и Константином Великим (судя по всему, через обмен посольствами) был заключен договор о военном союзе против персов. Во-вторых, и это самое важное, армянский источник, не учтенный К. Цукерманом — «История Тарона» псевдо-Ованеса Мамиконяна, составленный в X в., но отражающий сведения более ранних источников — позволяет предположить, что в 312/313 гг. Великая Армения и Рим провели совместную военную кампанию против ряда кочевых племен, вторгнувшихся в Армению и угрожавших римским границам в соседней Малой Армении (Zuckerman 2002: 630—632, 635). *Laterculus Veronensis* II, 8: «*Armenia minor, nunc et maior addita*» (Seeck 1876: 248). Об армянской кампании Максимиана Дазы со ссылками на источники (Мехмадиев 2015: 118—125).

⁸ Подобная трактовка позднеримской военной организации впервые была предложена Т. Моммзеном в 1889 г. Его идеи были приняты в последующей историографии, особенно в магистральных трудах Э. Нишера, В. Сестона и Д. ван Берхема. Подробнее о развитии этой теории (Le Bohec 2007: 659—664). Сам Я. Ле Бок подверг резкой критике подобные идеи, в его понимании никаких функциональных или территориальных различий между войсками *limitanei* и *comitatenses* не было — по его мнению, словом *comitatenses* источники называли те отряды, которые находились при дворе императора или под его непосредственным командованием во время военных кампаний, в то время как словом *limitanei* обозначали все остальные подразделения, не находившиеся в данный момент при дворе, резиденции или временной ставке императора (Le Bohec 2007: 666—670). На наш взгляд, исследователь не учитывает правовой аспект проблемы — возможно, нарративные источники не позволяют провести четкие различия между двумя категориями войск по их функциям и

В этом контексте мы полагаем, что позиция автора жития вновь демонстрирует хронологическую неточность. В период Диоклетиана еще не было отдельных региональных армий *comitatenses*, разбросанных по крупным городам различных провинций. Как раз наоборот, все армии по своему функциональному назначению были только пограничными, т.е. размещались на границах империи, в небольших крепостях, и представляли собой совокупность крепостных гарнизонов в рамках того или иного участка границы. Эта позиция, предложенная и доказанная Д. ван Берхемом, активно поддерживается и в современной литературе, например, в подробном и обстоятельном исследовании М. Коломбо (Colombo 2008: 126—127).

В другом тексте — анонимной греческой версии жизни Евгения Трапезундского, в которой цитируются некоторые эпизоды «Страдания св. Евстратия», история гонений, проводимых дуксом Лисием, приобретает новые подробности. Безусловно, автор анонимной версии жизни Евгения Трапезундского использовал житие Евстратия как один из своих основных источников, этот факт доказал в своей работе Я. О. Розенквист (Rosenqvist 1989: 51), другой вопрос, что благодаря сведениям «Страдания св. Евгения» мы можем уточнить правовой статус и положение тех лимитанов, которые находились под командованием Лисия. Согласно «Страданию св. Евгения», когда дукс Лисий получил приказ начать преследования христиан, он собрал вокруг себя чиновников своей канцелярии, жителей города и — самое главное! — «воинов-лимитанов окрестной местности» (*παρίσταμένους αὐτῷ τῆς τάξεως καὶ πάσης τῆς πόλεως καὶ τῶν λιμιτανέων στρατιωτῶν τῆς περιχώρου*, курсив наш — Е. М.)⁹. Когда же Лисий огласил перед всеми присутствующими приказ о запрещении почитать христианского Бога и совершать литургию, единственными, кто публично выразили протест Лисию, были именно воины-лимитаны, которых чиновники, присутствующие на собрании, прямо обозначили этим наименованием (*Ἀπεκρίθη ἡ τάξις: “Λιμιτάνεοί εἰσι στρατιῶται”* — «И канцелярия ответила: “Они — воины-лимитаны”»») (Martin-Hisard 1981: 122. 43).

Б. Мартен-Исар, опубликовавшая текст анонимного «Страдания св. Евгения», датировала этот текст рубежом VIII—IX вв., когда территория вокруг Трапезунда была преобразована в византийскую фему Халдию, а сам Трапезунд стал не только политическим центром, но и митрополией нового региона, которому для повышения своего престижа в церковной иерархии был необходим и обновленный культ местного святого (Martin-Hisard 1980: 342—343). В полемике с исследовательницей Я. О. Розенквист, наоборот, предположил, что анонимная греческая версия «Страданий св. Евгения» была написана намного раньше, в последнее десятилетие VI или первое десятилетие VII вв. (Rosenqvist 1989: 63), что, как видим, хронологически примерно совпадает с датировкой, предложенной и для источника жизни св. Евгения — «Страдания св. Евстратия».

Следовательно, оба источника были созданы примерно в один период, но другой вопрос, что применительно к военным сюжетам они различаются в описании некоторых важных деталей, а именно — из текста «Страдания св. Евгения» вполне ясно, что под командованием Лисия находились только отряды лимитанов, и один из них размещался вблизи Саталы, резиденции дукса. То различие войсковых групп, о котором говорил текст жития св. Евстратия (воины-лимитаны и войска, располагавшиеся в соседних городах), с учетом

территориальной дислокации, но в официальном законодательстве это различие более заметно — лимитаны получали намного более низкое жалование, а срок их службы был больше, чем у отрядов *comitatenses*, что все же предполагает и функциональное разделение данных войск.

⁹ Цитируем текст по изданию (Martin-Hisard 1981: 122. 14—16).

сведений о жизни св. Евгения теряет свой смысл, поскольку лимитаны, послушавшиеся приказа Лисия, пребывали вблизи Саталы, т.е. по сути, размещались почти в черте города.

Обращает на себя внимание и другой, не менее важный момент — как и житие св. Евстратия, «Страдание св. Евгения» упоминает в качестве территории, подчинявшейся дуксу Лисию, два региона — Каппадокию и Великую Армению (πᾶν τὸ γένος τῶν Καππαδόκων καὶ οἱ ἐν τῇ Μεγάλῃ Ἀρμενίᾳ) (Martin-Hisard 1981: 120. 114—115), которые воспротивились его приказам и оказали сопротивление чиновникам, проводившим гонения на христиан. Неизвестный автор «Страдания св. Евгения» уточняет, что беспорядки и волнения в названных регионах произошли тогда же, когда Диоклетиан вошел в Рим и провел там триумф в честь победы над многочисленными врагами римлян (Εἰσελθόντος δὲ τοῦ Διοκλητιανοῦ εἰς τὴν Ῥώμην... δι' ὅτι καὶ ὁ Καῖσαρ Μαξιμιανὸς ἐτροπώσατο τὸν πόλεμον τῶν ἐθνῶν, καὶ πολλὴν αἰχμαλωσίαν ἀναλαβὼν ὑπέστρεψεν ἐν τῇ Ῥώμῃ — «Когда Диоклетиан прибыл в Рим... поскольку и Кесарь Максимиан (Геркулий, соправитель Диоклетиана в западных провинциях империи — Е. М.) провел войну против племен, и, захватив в плен многих из них, привел пленников в Рим») (Martin-Hisard 1981: 120. 102—106). Как известно, триумфальный въезд Диоклетиана и Максимиана Геркулия в Рим состоялся 17 ноября 303 г. (Enßlin 1948: 2487), соответственно, события, описанные в житии св. Евгения, произошли примерно в тот же период, т.е. в конце 303 г.

Судя по всему, как и в случае с житием св. Евстратия, автор жизни св. Евгения перепутал Великую Армению, не входившую в состав империи в период Диоклетиана, с Малой Арменией, которая вместе с Каппадокией вошла в состав империи еще в 72 г. н.э., когда там были размещены римские легионы¹⁰. Мы можем предположить, что в эпоху Диоклетиана (284—305) Малая Армения, очевидно, еще не была отделена от Каппадокии и образовывала вместе с ней единую провинцию, точнее, входила в состав Каппадокии. В этом смысле не исключено, что дукс Лисий возглавлял военные силы данного региона, в то время как Агриколай был президом, т.е. гражданским наместником, главой гражданской администрации. Э. Уилер в целом склоняется к выводу, что Малая Армения была отделена от Каппадокии только после Диоклетиана (Wheeler 2012: 625). И этому выводу есть целый ряд подтверждений в агиографических источниках, которые позволяют проследить эволюцию полномочий местного военного командования после 305 г.

В «Страдании св. Орентия и его сподвижников» — третьем житии, связанном с Арменией и армянскими военными сюжетами — рассказана история о войне Орентии, который в наказание за приверженность к христианской вере сначала был отправлен в Саталу, где он предстал перед судом дукса, а затем сослан в Авастию (совр. Абхазия), где он и ушел в мир иной — важно, что автор говорит о Сатале как о городе в Армении (ἐν τῇ κατὰ Ἀρμενίαν πόλει τῶν Σατάλων, ἐπιστείλας τῷ ἐκεῖσε δουκί) без уточнения «Великая», и отмечает, что эти события произошли тогда, когда Цезарь Максимин II Даза¹¹ «получил царскую власть после смерти Диоклетиана» (μετὰ τὴν τελευτὴν Διοκλητιανοῦ Μαξιμιανὸς τὴν βασιλείαν κατασχὼν) (Delehaie 1902: 767—768), т.е. после 1 мая 305 г.¹²

В других известных нам агиографических источниках, повествующих о событиях после отречения Диоклетиана, совместное упоминание двух регионов — Каппадокии и Армении — под властью одного чиновника, военного или гражданского, более не встречается.

¹⁰ Подробнее об этом см. (Luttwak 1976: 26—27).

¹¹ Ошибочно назван в тексте Максимианом.

¹² И вновь две ошибки. Во-первых, в мае 305 г. Диоклетиан не умер, а добровольно отрекся от престола. И, во-вторых, в том же 305 г. Максимин II Даза стал только Цезарем, в то время как титул Августа он присвоил себе произвольно, без согласия других коллег-соправителей, провозгласив себя императором в 310 г.

Армянская версия жития Гордия Кесарийского, мученика, принявшего смерть за веру в эпоху императора Лициния (308—324) (*sous le règne de Licinius (Likianos)*), упоминает только одну провинцию, где проходило действие — Каппадокию, и ее наместника — Агриколая, того самого, который фигурирует и в историях о св. Евгении и Евстратии (*un rejeton du canton de Cappadoce (Gamrac')... et sous le jugement d'Agricolaüs (Agrikolayosi)... Alors le gouverneur [т.е. Агриколай — E.M.] ordonna...*)¹³.

В истории мученика Власия, епископа города Севастия, мы вновь находим упоминание только одной провинции — Каппадокии (ἐν τῇ πόλει Σεβαστεία τῆς Καππαδοκίας). Наместником этой провинции обозначен тот же самый Агриколай (Ἀγρικόλαος ὁ ἡγεμὼν) (Migne 1891: 817 A—B). В тексте жития город Севастия причислен к территории Каппадокии, в то время как Григорий Нисский, один из каппадокийских отцов Церкви, предельно четко отмечает, что 40 севастиийских мучеников, казненных в эпоху правления Лициния, приняли свою смерть в Армении (ὁ δὲ τόπος, Ἀρμενία), которую он называет «соседней землей» (ἡ πρόσκοκος χώρα)¹⁴. Мы полагаем, что под этим выражением Григорий Нисский имел в виду провинцию Малую Армению, пограничную с Каппадокией, родиной Григория, соответственно, слово «соседняя», скорее всего, подразумевало территориальную близость Малой Армении к Каппадокии. Другой вопрос, что во время жизни самого Григория (ок. 335—394 гг.) Малая Армения как отдельная провинция уже существовала, о чем свидетельствует тот факт, что применительно к событиям 350 г.¹⁵ Афанасий Великий, епископ Александрии, упоминает дукса (Малой) Армении Астерия (Ἀστέριος ὁ γενόμενος δοῦξ Ἀρμενίας (Athan. Apol. ad Const, 22, 16)), и это упоминание — первое по времени свидетельство о существовании должности дукса данной провинции.

Очевидно, житие св. Власия, где город Севастия фигурирует как часть Каппадокии, отражает тот период, когда земли Малой Армении входили в состав Каппадокии — эпоху Диоклетиана. Соответственно, этот же документ подсказывает, что после смерти Диоклетиана произошло отделение Малой Армении от Каппадокии и ее преобразование в отдельную провинцию. В качестве дополнительного подтверждения мы бы хотели привести сведения еще одного текста — истории 45 мучеников города Никополя в Армении, согласно которой в эпоху правления императора Лициния (Λικίνιος ὁ βασιλεὺς) в Армении размещался уже неоднократно упоминаемый ранее дукс Лисий, «которому был выделен легион всей Армении» (καὶ παραγενομένου τοῦ δοῦκος Λυσία, ὅτε ἦν ἀποκεκληρωμένη ἡ λεγεὼν πᾶσα ἡ Ἀρμενίας) (Migne 1864: 324 A, C).

К сожалению, текст жития 45 мучеников Никополя дошел до нас только в пересказе Симеона Метафраста, жившего, как уже говорилось выше, в X в., но мы полагаем, что слово ἀποκεκληρωμένη (перфектное причастие медиального залога в женском роде), образованное от глагола ἀποκληρόω («выбирать» или «присуждать по жребию», «выделять», «распределять», «назначать»), отражает реальные военно-административные преобразования, проведенные в Каппадокии после отречения Диоклетиана. Смысл этих преобразований, на наш взгляд, заключался в том, что территория Малой Армении была

¹³ Цитируем текст по французскому переводу М. ван Эсбрука, издателя армянской версии жития (Esbroeck 1976: 378, 380). О датировке и рукописной традиции жития см. (Esbroeck 1976: 363—364). М. ван Эсбрук полагает, что армянский текст следует датировать периодом не ранее конца V в., сам же текст был издан исследователем по рукописи, хранящейся в Ереване (в Матанадаране — национальной библиотеке Армении) под шифром 993. Рукопись, судя по описанию М. ван Эсбрука, довольно поздняя, она была написана в 1456 г.

¹⁴ См. (Migne 1863: 777 A). Единственное упоминание об императоре, при котором произошли эти события, содержится в версии жития, опубликованной О. фон Гебхардом: Κατὰ τοὺς καιροὺς Λικινίου τοῦ βασιλέως (Gebhardt 1902: 171).

¹⁵ Следует датировке, предложенной в (PRLE 1894: 119).

выделена из состава Каппадокии и преобразована в отдельную провинцию, во главе же новой провинции центральная администрация поставила дукса — военного офицера, который ранее, как свидетельствуют рассмотренные выше агиографические источники, командовал войсковыми подразделениями Каппадокии. Этим дуксом был Лисий. И не исключено, что он — первый по времени дукс Малой Армении, первый носитель этой новой, отдельной, должности. Судя по всему, в подчинение этому дуксу были переведены те легионы, которые и ранее размещались в Малой Армении, а именно — *legio XV Apollinaris*, располагавшийся в Сатале, и *legio XII Fulminata*, гарнизон которого пребывал в Мелитене.

На рубеже VI—VII вв., когда были написаны жития¹⁶, рассмотренные в данной статье, кадровый состав двух названных легионов неизменно обозначался словом «лимитаны», поскольку этот латинский термин активно вошел в греческий административный лексикон империи именно в VI в., в эпоху Юстиниана. В качестве примера можно привести знаменитый эдикт императора Юстиниана из г. Беер-Шеба в провинции Палестина третья, в котором упоминаются воины-лимитаны, подчинявшиеся местным дуксам (δοῦκων οἱ τε καθοσιωμένοι λιμιτανέοι καὶ ὑποτεταγμένοι) (Alt 1921: 5).

Применительно же к самой провинции Малая Армения следует отметить, что в официальных позднеримских документах она впервые упоминается в т.н. Веронском списке (*Laterculus Veronensis — Armenia minor, nunc et maior addita*), который К. Цукерман датировал 314 г.¹⁷, т.е. временем правления в восточных провинциях империи императора Лициния, но в данном контексте мы бы хотели обратить внимание на важный и интересный факт — один из законов Лициния упоминает наместника соседней провинции, Каппадокии, которого звали Тициан — *Const. et Licin. aa. as Titianum praes* (CJ., VII, 16, 41). На наш взгляд, подобное совпадение не случайно — цитированный закон, к сожалению, можно датировать только общим периодом 313—324 гг., т.е. эпохой совместного правления императоров Лициния и Константина I Великого, от имени которых он был издан, но с учетом сведений Веронского списка мы полагаем, что наместник Тициан возглавлял отдельную и обособленную провинцию Каппадокия. В то время как территория Малой Армении ко времени издания закона Лициния и Константина уже представляла собой самостоятельную провинцию, находившуюся под управлением своей собственной военной администрации.

¹⁶ Тем не менее, применительно к житию св. Евстратия К. Цукерман предложил другую датировку — рубеж V—VI вв., полагая, что дуксу Лисию подчинялись войска полевой армии *comitatenses*, а подобное расширение власти дуксов, по мнению исследователя, впервые зафиксировано законом императора Анастасия I, изданным в 492 г., в то время как в 528 г. должность дукса Армении была упразднена, и эта должность, по мнению К. Цукермана, вряд ли стала бы упоминаться в источниках, написанных после 528 г. (Zuckerman 1998b: 124—125). Против датировки К. Цукермана говорят несколько фактов. Во-первых, источник четко говорит о том, что и лимитаны, и отряды, размещенные в ближайших городах, подчинялись двум персонажам — Лисию и Агриколаю (ὑπηρετεῖσθαί τε αὐτοῖς — «подчинялись же им», подчеркивание наше — Е. М.). И, во-вторых, автор жития дает понять, что Агриколай, организовавший вместе с Лисием гонения на христиан, был гражданским чиновником, а именно — наместником провинции Каппадокия, ее президом (τὸν δὲ ἑτερον Ἀγρικόλαον τὴν προσήγοριαν τὴν τῆς ἐπαρχίας [sic!] πάσης ἀρχὴν διέπειν ἐπέτρεψεν — «другому, Агриколаю, он [император Диоклетиан — Е. М.] поручил вершить империй [власть — Е. М.] над всей провинцией» — Migne 1891: 469 А.). Ранее мы уже отмечали, что отряды полевой армии *comitatenses* не могли размещаться в Каппадокии и в Малой Армении в эпоху Диоклетиана, так как такой армии в период Диоклетиана еще не существовало, но даже если признавать факт наличия войск *sacri comitati* (мобильных отрядов императорской гвардии) в различных провинциях империи уже при Диоклетиане, следует подчеркнуть, что эти войска могли скорее подчиняться Агриколаю, но не Лисию. Наконец, как было показано выше, другие агиографические документы, рассказывающие о событиях в Малой Армении, постоянно упоминают должность дукса, тогда как эти жития были составлены на рубеже VI—VII вв., когда должность дукса Армении давно уже была упразднена.

¹⁷ См. (Zuckerman 2002: 635), а также *Laterculus Veronensis* (Seeck 1876: 248).

Когда же была учреждена отдельная провинция Малая Армения и когда был создан пост дукса этой провинции? На наш взгляд, ответ на этот вопрос дает Иоанн Малала, который в своей «Хронографии» отмечает, что в эпоху правления Максенция¹⁸ между римлянами и персами произошла очередная война, в результате которой Максенций — Максимин II Даза одержал победу и «отделил часть земли от Персоармении, поставив ее под власть римлян. Эту землю он назвал первой и второй римской Арменией» (καὶ ἀπέσπασεν χώρας ἐκ τῶν Περσοαρμενίων καὶ ἐποίησεν ὑπὸ Ῥωμαίους ἥντινα ἐκάλεσε πρώτην καὶ δευτέραν Ἀρμενίαν Ῥωμαίων (Malal., XII, 47).

Подчеркнем, что Иоанн Малала допустил две хронологические ошибки. Провинции первая и вторая Армения возникли только в 387 г. в результате раздела независимого царства Великая Армения между Римом и Персией, когда к римлянам отошла западная часть земель этого государства, в то время как Персоарменией с того времени стали именовать восточную половину Великой Армении, перешедшую под власть персов. Следовательно, первая и вторая Армении не были созданы из земель, отторгнутых у Персоармении — территория бывшей Малой Армении и западные регионы Великой Армении были объединены и преобразованы в две новые провинции, первую и вторую Армении со столицами в Севастии и Мелитене соответственно¹⁹.

Но, тем не менее, мы полагаем, что сведения Малалы сохранили важную историческую основу, в достоверности которых не приходится сомневаться — судя по всему, провинция Малая Армения (а не первая и вторая Армении, с которыми хронист перепутал этот регион) была выделена из состава Каппадокии в результате определенной военной экспедиции именно в период Максимиана II Дазы, и на наш взгляд, такой экспедицией была не мифическая кампания против персов, о которой умалчивают другие источники, а поход римской армии против гуннов, которые вторглись в Великую Армению и угрожали безопасности соседних римских земель²⁰.

Эта кампания, развернувшаяся на рубеже 312/313 гг. (Мехмадиев 2015: 127), на наш взгляд, вполне логично привела к созданию не только отдельной провинции, но и новой должности — дукса Малой Армении, под командование которого были поставлены все войсковые подразделения, размещенные в Малой Армении. По сути, мы можем сказать, что римское правительство учредило отдельный дукат (военно-административный округ) в виде Малой Армении — очевидно, подобные преобразования были вызваны тем, что Максимин II Даза направил против гуннов именно те соединения, которые пребывали на территории Малой Армении²¹, и для более оперативного руководства данной войсковой группой потребовалось учредить новую командную должность. Очевидно, первым носителем такой должности стал дукс Лисий, уже имевший опыт военного командования в провинции Каппадокия. Следовательно, мы полагаем, что назначение Лисия на этот пост произошло ближе к рубежу 312/313 гг., в конце 312 г., когда в рамках подготовки к военной кампании против гуннов была создана и сама Малая Армения.

Но позволим себе отметить еще один важный аспект этой проблемы. Судя по всему, Малая Армения изначально была поставлена под управление исключительно военного чиновника, который ранее не был связан с гражданской администрацией. Не так давно, в 2012 г., на основе многочисленного эпиграфического материала И. Танзилло показал, что ни

¹⁸ Ошибочно называет так Максимиана II Дазу, правившего в восточных землях империи в 305—313 гг.

¹⁹ Более подробно об этих процессах и особенностях терминологии источников (Garsoïan 1998: 240, 252—253).

²⁰ Аргументацию данного тезиса см. в нашей статье (Мехмадиев 2015: 118—125).

²¹ *Legio XV Apollinaris* и *legio XII Fulminatae* как основа военных сил этого региона.

в период Диоклетиана, ни после его правления, вплоть до 360-х гг., четкое разделение властей на гражданскую и военную не было жестким и неизменным принципом позднеримского государственного управления в IV в. Как раз наоборот, во многих провинциях гражданские наместники (президы) часто совмещали обе функции, руководили строительством военных крепостей, командовали войсковыми подразделениями, и совмещение полномочий диктовалось в первую очередь соображениями тактики и стратегии в каждом отдельном регионе, зависело от местных условий (Tantillo 2012: 79, 81, 83—84, 87, 94).

В этом смысле материал по Малой Армении демонстрирует нам совершенно особый пример — данная провинция *изначально*, с момента своего создания находилась под управлением военного офицера в звании дукса, у нее не было собственной гражданской администрации, обособленной от власти дукса. Подобная особенность внутренней организации Малой Армении отражена и в *Notitia Dignitatum, pars Orientis*, где в качестве наместника этой провинции указан только дукс «Sub dispositione viri spectabilis ducis Armeniae» (ND.Or., 38, 10). Учитывая весь представленный выше материал, можно сделать вывод, что гл. 38 ND.Or. была составлена до 387 г., когда Малая Армения прекратила свое существование и вместе с западными регионами соседней и независимой в прошлом Великой Армении была преобразована в первую и вторую Армении, соответственно, уже после 412/413 гг.²² составитель восточного списка *Notitia* по неизвестным нам причинам включил в данный документ главу по Малой Армении, сведения которой к тому времени уже давно устарели и не соответствовали административно-политическим реалиям Восточной Римской империи.

В составе этой главы были и записи по провинции Понт, которые своим содержанием отражали даже более древнюю эпоху, 251—299 гг. К сожалению, у нас нет данных, отвечающих на вопрос, какой период отражают записи непосредственно по Малой Армении, но мы хотели бы подчеркнуть, что в основу военной организации этой провинции были положены те подразделения, которые размещались здесь и ранее, а именно — *legio XV Apollinaris* и *legio XII Fulminatae*. Во всяком случае, у нас нет сомнений, что под «лимитанами» из Саталы многочисленные агиографические источники, повествующие о преследованиях христиан в землях Малой Армении при Диоклетиане, имели в виду *legio XV Apollinaris*, что допускает возможность существования и *legio XII Fulminatae* в этот же период²³.

Литература

- Мехмадиев Е. А. 2014а. *Армянские войсковые подразделения в ранневизантийской армии (IV—VII вв.)*. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение.
- Мехмадиев Е. А. 2014b. Соборы Галльской церкви в конце IV — первой четверти V вв., надпись Галлы Плацидии и греческая надпись из Арабии: новый взгляд на датировку западного и восточного списка *Notitia Dignitatum*. *НвБелГУ*. Вып. 30. № 8(179), 34—42.
- Мехмадиев Е. А. 2015. Армения и Римская империя в начале IV века: проблемы межгосударственных отношений в эпоху правления армянского царя Трдата III. В: Прокопьев А. Ю. (отв. ред.). *Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени*. Вып. 12. Санкт-Петербург: Право, 111—133.

²² *Terminus post quem* для датировки ND.Or.

²³ Аргументы в пользу существования *legio XII Fulminatae* в начале IV в. (в эпоху Лициния) (Мехмадиев 2015: 121—122).

- Alt A. 1921. *Die griechischen Inschriften der Palaestina Tertia westlich der 'Araba*. Berlin; Leipzig: W. de Gruyter.
- Balty J. 1980. Sur la date de création de la Syria Secunda. *Syria* 57, 465—481.
- Balty J. 1981. L'Apamène antique et les limites de la Syria Secunda. *Le Geographie administrative et politique d'Alexandre à Mahomet. Actes du Colloque de Strasbourg 14-16 juin 1979*. Strasbourg: Université des sciences humaines; Centre de recherche sur le Proche-Orient et la Grèce antique, 41—75.
- Brennan P. 1998. The User's Guide to the Notitia Dignitatum: the Case of the Dux Armeniae (ND Or. 38). *Antichthon* 32, 34—49.
- Colombo M. 2008. Constantinus rerum novator: dal comitatus diocleziano ai palatini di Valentiniano I. *Klio* 90, 124—161.
- Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae*. 1902. B: Delehaye H. (ed.). Bruxellis: Socios Bollandianos.
- Devos P. 1958. L'œuvre de Guarimpotus, hagiographe napolitain. *AB* 76, 151—187.
- Enßlin W. 1948. Valerius (Diocletianus). B: Mittelhaus K., Ziegler K. (eds.). *RE*. Bd. 40. Stuttgart: Alfred Druckenmüller, 2419—2495.
- van Esbroeck M. 1976. La Passion arménienne de S. Gordius de Césarée. *AB* 94, 357—386.
- Ausgewählte Märtyreracten und andere Urkunden aus der Verfolgungszeit der christlichen Kirche*. 1902. von Gebhardt O. (ed.). Berlin: Alexander Duncker.
- Halkin F. 1970. L'épiloque d'Eusèbe de Sébastée à la Passion de S. Eustrate et de ses compagnons. *AB* 88, 279—283.
- Hoffmann D. 1969. *Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum*. Bd. I. Düsseldorf: Rheinland.
- Kaegi W. E., jr. 1995. *Byzantium and the Early Islamic Conquests. Paperback edition*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Le Bohec Y. 2007. «Limitanei» et «comitatenses». Critique de la thèse attribuée à Theodor Mommsen. *Latomus* 66, 659—672.
- Luttwak E.N. 1976. *The Grand Strategy of the Roman Empire. From the First Century to the Third*. Baltimore; London: Johns Hopkins University Press.
- Malal.: *Ioannis Malalae Chronographia*. 2000. B: Turn H. (rec.). *CFHB*. Vol. XXXV. Berolini: Walter de Gruyter.
- Martin-Hisard B. 1980. Trébizonde et le culte de saint Eugène. *REArm* 14, 307—343.
- Martin-Hisard B. 1981. Les texts anonymes grec et arménien de la Passion d'Eugène, Valérien, Canidos et Akylas de Trébizonde. *REArm* 15, 115—185.
- S. Innocentii I Papae Epistulae et decreta*. 1845. B: Migne J.-P. (ed.). *PL*. Vol. 20. Paris: Migne editorem, 463—638.
- Gregorii Nysseni in XL martyres oratio laudatoria*. 1863. B: Migne J.-P. (ed.). *PG*. Vol. 46. Paris: J.-P. Migne editorem, 774—786.
- Martyrium SS. XLV martyrum*. 1864. B: Migne J.-P. (ed.). *PG*. Vol. 115. Paris: Migne editorem, 323—346.
- Certamen S. Blasii episcopi Sebasteae*. 1891. B: Migne J.-P. (ed.). *PG*. Vol. 116. Paris: Migne editorem, 817—830.
- Martyrium S. Eustratii et sociorum*. 1891. B: Migne J.-P. (ed.). *PG*. Vol. 116. Paris: Migne editorem, 468—506.
- Garsoïan N. 1998. *Армения Μεγάλη και επαρχία Μεσοποταμίας*. B: Balard M. (ed.). *Ενψυχία: mélanges offerts à Hélène Ahrweiler*. Vol. 1. Paris: Publications de la Sorbonne, 239—264 (*Byzantina Sorbonensia* 16).
- Peeters P. 1938. La Légende de S. Orentius et de ses six frères martyrs. *AB* 56, 241—265.
- Pottier B. 2006. L'Histoire Auguste, le consul Aurelianus et la réception de la Notitia Dignitatum en Occident. *Antiquité Tardive* 14, 225—234.
- Rosenqvist J. O. 1989. Some Remarks on the Passions of St. Eugenios of Trebizond and their Sources. *AB* 107, 39—64.
- Acta Conciliorum Oecumenicorum*. 1922. B: Schwartz E. (ed.). T. I. *Concilium universale Ephesenum*. Vol. IV. Berolini; Lipsiae: Walter de Gruyter.
- Seeck O. (ed.) 1876. *Notitia Dignitatum accedunt urbis Constantinopolitanae et laterculi provinciarum*. Berolini: Weidmannos.
- Tantillo I. 2012. Comites et praesides. Modalità del cumulo dei poteri nel IV secolo d. C. B: Bérenger A. et Lachaud F. (eds.). *Hiérarchie des pouvoirs, délégation de pouvoir et responsabilité des administrateurs*.

Actes du colloque de Metz, 16-18 juin 2011. Metz: Centre régional universitaire lorrain d'histoire, Site de Metz, 79—104.

Turner C. H. 1914. Canons attributed to the Council of Constantinople, A.D. 381. *JThS* 15, 161—178.

Wheeler E. 2012. Notitia Dignitatum, Or. 38 and Roman Deployment in Colchis: Assessing Recent Views. B: Cabouret B., Gros Lambert A., Wolff C. (eds.). *Visions de l'Occident romain. Hommages à Yann Le Bohec*. Vol. II. Paris: De Boccard, 621—676.

Zuckerman C. 1998a. Comtes et ducs en Égypte autour de l'an 400 et la date de la Notitia Dignitatum Orientis. *Antiquité Tardive* 6, 137—147.

Zuckerman C. 1998b. Sur le dispositif frontalier en Arménie, le “limes” et son évolution, sous le Bas-Empire. *Historia* 47, 108—128.

Zuckerman C. 2002. Sur la Liste de Vérone et la province de Grande Arménie, la division de l'Empire et la date de création de diocèses. *TM* 14, 617—637.

References

Mehamadiev, E. A. 2014a. *Armjanskije vojskovye podrazdelenija v rannevizantijskoj armii (IV—VII vv.) (Armenian military units in the early Byzantine army (IV—VIII centuries))*. Saint Petersburg: “Peterburgskoe Vostokovedenie” Publ. (in Russian).

Mehamadiev, E. A. 2014b. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Istorija. Politologija. Jekonomika. Informatika (Scientific statements of Belgorod State University. Series history. Politics. The Economy. computer science)* 30. No 8(179), 34—42 (in Russian).

Mehamadiev, E. A. 2015. In *Problemy social'noj istorii i kul'tury srednih vekov i rannego novogo vremeni (Problems of social history and culture of the Middle Ages and early modern times)*. Iss. 12. Saint Petersburg: “Pravo” Publ., 111—133 (in Russian).

Alt, A. 1921. *Die griechischen Inschriften der Palaestina Tertia westlich der 'Araba*. Berlin; Leipzig: “W. de Gruyter”.

Balty, J. 1980. Sur la date de création de la Syria Secunda. *Syria* 57, 465—481.

Balty, J. 1981. L'Apamène antique et les limites de la Syria Secunda. *Le Géographie administrative et politique d'Alexandre à Mahomet. Actes du Colloque de Strasbourg 14-16 juin 1979*. Strasbourg: Université des sciences humaines, Centre de recherche sur le Proche-Orient et la Grèce antique, 41—75.

Brennan, P. 1998. The User's Guide to the Notitia Dignitatum: the Case of the Dux Armeniae (ND Or. 38). *Antichthon* 32, 34—49.

Colombo, M. 2008. Constantinus rerum novator: dal comitatus diocleziano ai palatini di Valentiniano I. *Klio* 90, 124—161.

Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae. 1902. B: Delehay H. (ed.). Bruxellis: “Socios Bollandianos”.

Devos, P. 1958. L'œuvre de Guarimotus, hagiographe napolitain. *AB* 76, 151—187.

Enßlin, W. 1948. Valerius (Diocletianus). B: Mittelhaus K., Ziegler K. (eds.). *RE*. Bd. 40. Stuttgart: “Alfred Druckenmüller”, 2419—2495.

van Esbroeck, M. 1976. La Passion arménienne de S. Gordius de Césarée. *AB* 94, 357—386.

Ausgewählte Märtyreracten und andere Urkunden aus der Verfolgungszeit der christlichen Kirche. 1902. von Gebhardt O. (ed.). Berlin: “Alexander Duncker”.

Halkin, F. 1970. L'épiloque d'Eusèbe de Sébastée à la Passion de S. Eustrate et de ses compagnons. *AB* 88, 279—283.

Hoffmann, D. 1969. *Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum*. Bd. I. Düsseldorf: “Rheinland”.

Kaegi, W. E., jr. 1995. *Byzantium and the Early Islamic Conquests. Paperback edition*. Cambridge: “Cambridge University Press”.

Le Bohec, Y. 2007. “Limitanei” et “comitatenses”. Critique de la thèse attribuée à Theodor Mommsen. *Latomus* 66, 659—672.

Luttwak, E.N. 1976. *The Grand Strategy of the Roman Empire. From the First Century to the Third*. Baltimore; London: “Johns Hopkins University Press”.

Malal.: *Ioannis Malalae Chronographia*. 2000. B: Turn H. (rec.). *CFHB*. Vol. XXXV. Berolini: “Walter de Gruyter”.

Martin-Hisard, B. 1980. Trébizonde et le culte de saint Eugène. *REArm* 14, 307—343.

- Martin-Hisard, B. 1981. Les texts anonymes grec et arménien de la Passion d'Eugène, Valérien, Canidos et Akylas de Trébizonde. *RÉArm* 15, 115—185.
- S. *Innocentii I Papae Epistulae et decreta*. 1845. B: Migne J.-P. (ed.). *PL*. Vol. 20. Paris: "Migne editorem", 463—638.
- Gregorii Nysseni in *XL martyres oratio laudatoria*. 1863. B: Migne J.-P. (ed.). *PG*. Vol. 46. Paris: "J.-P. Migne editorem", 774—786.
- Martyrium SS. XLV martyrum*. 1864. B: Migne J.-P. (ed.). *PG*. Vol. 115. Paris: "Migne editorem", 323—346.
- Certamen S. Blasii episcopi Sebasteae*. 1891. B: Migne J.-P. (ed.). *PG*. Vol. 116. Paris: "Migne editorem", 817—830.
- Martyrium S. Eustratii et sociorum*. 1891. B: Migne J.-P. (ed.). *PG*. Vol. 116. Paris: "Migne editorem", 468—506.
- Garsoïan, N. 1998. Αρμενία Μεγάλη και επαρχία Μεσοποταμίας. B: Balard M. (ed.). *Ενθυμία: mélanges offerts à Hélène Ahrweiler*. Vol. 1. Paris: "Publications de la Sorbonne", 239—264 (*Byzantina Sorbonensia* 16).
- Peeters, P. 1938. La Légende de S. Orentius et de ses six frères martyrs. *AB* 56, 241—265.
- Pottier, B. 2006. L'Histoire Auguste, le consul Aurelianus et la réception de la Notitia Dignitatum en Occident. *Antiquité Tardive* 14, 225—234.
- Rosenqvist, J. O. 1989. Some Remarks on the Passions of St. Eugenios of Trebizond and their Sources. *AB* 107, 39—64.
- Acta Conciliorum Oecumenicorum*. 1922. B: Schwartz E. (ed.). T. I. *Concilium universale Ephesenum*. Vol. IV. Berolini; Lipsiae: "Walter de Gruyter".
- Seeck, O. (ed.) 1876. Notitia Dignitatum accedunt urbis Constantinopolitanae et laterculi provinciarum. Berolini: "Weidmannos".
- Tantillo, I. 2012. Comites et praesides. Modalità del cumulo dei poteri nel IV secolo d. C. B: Bérenger A. et Lachaud F. (eds.). *Hiérarchie des pouvoirs, délégation de pouvoir et responsabilité des administrateurs. Actes du colloque de Metz, 16-18 juin 2011*. Metz: "Centre régional universitaire lorrain d'histoire"; "Site de Metz", 79—104.
- Turner, C. H. 1914. Canons attributed to the Council of Constantinople, A.D. 381. *JThS* 15, 161—178.
- Wheeler, E. 2012. Notitia Dignitatum, Or. 38 and Roman Deployment in Colchis: Assessing Recent Views. B: Cabouret B., Gros Lambert A., Wolff C. (eds.). *Visions de l'Occident romain. Hommages à Yann Le Bohec*. Vol. II. Paris: "De Boccard", 621—676.
- Zuckerman, C. 1998a. Comtes et ducs en Égypte autour de l'an 400 et la date de la Notitia Dignitatum Orientis. *Antiquité Tardive* 6, 137—147.
- Zuckerman, C. 1998b. Sur le dispositif frontalier en Arménie, le "limes" et son évolution, sous le Bas-Empire. *Historia* 47, 108—128.
- Zuckerman, C. 2002. Sur la Liste de Vérone et la province de Grande Arménie, la division de l'Empire et la date de création de diocèses. *TM* 14, 617—637.